

Комсомолец
г. Ростов н/Дону

ДОНСКОЙ писатель Константин Прийма стал широко известен после выхода его книги «Тихий Дон» — сражается, которая посвящена политическому восприятию и идейно-художественному воздействию романа выдающегося писателя нашего времени М. А. Шолохова на читателей и литературу зарубежных стран. «Тихий Дон» — литературный шедевр XX века, эпос-трагедия о народе в период величайших потрясений войны и революции — в полном смысле слов обошел весь мир. Пожалуй, нет еще другого произведения в советской литературе, с которым всемирная реакция была бы (и продолжает вести по сей день) столь упорную, организованную и ожесточенную борьбу. Сбору материалов о борьбе «Тихого Дона» за идеалы социализма в зарубежных странах, его систематизации, осмыслению такого фундаментального труда К. И. Прийма посвятил около тридцати лет. После выхода книги «Тихий Дон» сражается» автору ее была присуждена научная степень доктора филологических наук.

В канун своего семидесятилетия Константин Прийма выступил с новой книгой о творчестве М. А. Шолохова «С веком наравне». Такому высокому и ответственному названию книга соответствует не только содержанием, но и своим исполнением. Труд писателя-литературоведа по своей значимости, многообразию и новизне материалов как бы и сам стал с веком наравне: читателями новая книга К. Прийма воспринята как «шолоховедческая энциклопедия». И это не случайно, потому что книга содержит все узловые вопросы шолоховедения, — художественные очерки о прототипах, о героях «Тихого Дона», глубокий анализ проблематики романа, раскрывает ленинскую тему в «Донских рассказах» и борьбу «Тихого Дона» не только с буржуазной реакцией за рубежом, но и с критиками РАППа в 20-е и 30-е годы в нашей стране, глубоко и полно повествует о творческой истории и мировом значении творчества М. А. Шолохова. Всемирно-историческое значение творчества М. А. Шолохова, по определению К. Прийма, обусловлено прежде всего гениальным изображением Великого Октября в России. Шолохов запечатлел революцию, коллективизацию и войну (1941—1945 гг.) высокохудожественно, национально-самобытно, с беспощадной правдивостью. Главные герои произведений — истин-

ные творцы истории, люди труда, изображаются в их классовой разноликости, готовности постоять за правое дело, способными к самопожертвованию во имя Родины, интернациональной дружбы и социалистического гуманизма. Создавая эпос о революции, М. Шолохов ставил перед собой задачу (как в свое время Лев Толстой в романе «Война и мир») «захватить все», «дойти до корня», «сказать всю правду жизни, как бы ни была она трудна и горька. Роман такого «жесточкого реализма», естественно, не оставляет равнодушными любых читателей, вызывает или любовь, или ненависть, зависть. Сложен и труден был путь «Тихого Дона»... За рубежом он выходил в

чий монолит», что в конечном итоге привело к перегибам «рассказывания» и Верхне-Донскому мятежу. Сложнейшее время М. А. Шолохов изобразил ярко и впечатляюще не только в жизненно правдивых картинах и образах, но попутно и высмеял пустозвонство демагога Троцкого, в частности рассказав о его бегстве с красноармейского митинга на станции Чертково в мае 1919 года. Кстати сказать, эта сценка после единственной публикации в журнале «Октябрь» № 7 за 1932 год восстановлена лишь в 1980 году в Собрании сочинений М. А. Шолохова издательства «Правда» в третьем томе на 366—367 страницах. «Литературная критика конца 20-х — начала 30-х

ратиться с письмом к М. Горькому. Великий пролетарский писатель, устроив встречу Шолохову с И. В. Сталиным, помог расчистить путь выдающемуся роману нашего времени. Наконец-то, через два года и девять месяцев, читатели журнала «Октябрь» получили долгожданное продолжение третьей книги «Тихого Дона» в авторской редакции. Одно-временно журнал «Новый мир» опубликовал новый гениальный роман М. Шолохова «Поднятая целина» о коллективизации. Выход в свет сразу двух произведений нашего великого писателя-земляка превратился в событие литературной и общественной жизни нашей страны. Как уже было сказано,

ла подвергнута принципиальной критике в исследованиях новой плеяды шолоховедов В. Петелина, А. Хватова, Л. Ершова, Ф. Бирюкова, А. Мацага, В. Ковалева, К. Прийма и других, в выступлениях самого М. А. Шолохова. Однако «концепция» отщепенства Г. Мелехова еще живуча. Ее отголоски, антиисторизм в трактовке образа Мелехова имеет место, например, в работах В. Литвинова и в недавно вышедшей книге В. Гуры «Как создавался «Тихий Дон», в которой даже утверждается, что ее автор якобы неоднократно имел беседы с М. А. Шолоховым, чего на самом деле не было и что документально зафиксировал — отверг Михаил Александрович!

КНИГИ
РОСТИЗДАТА

С веком наравне

свет с многочисленными изъятиями текста, многократно запрещался, сжигался в книжных кострах и изымался из обращения, и вновь, как сказочная птица Феникс, возрождался из пепла, огня и непла, шел к читателям, рассказывая о том, как большевики делали революцию и рождался новый социалистический мир. Нелегким был путь «Тихого Дона» и в нашей стране. И впервые подробно о борьбе вокруг романа рассказал Константин Прийма. «В годы, когда создавались первые книги романа «Тихий Дон» (1926 — 1927), партия вела напряженную борьбу против троцкизма. Не будет преувеличением сказать, что Шолохов среди писателей тех лет был, пожалуй, единственным, кто в крупном произведении (в третьей книге «Тихого Дона» в «особенности») подверг смелой критике военно-политические ошибки на Верхнем Дону председателя Революционного совета Южного фронта и Донбуря РКП(б)... — рассказывает К. Прийма в книге «С веком наравне». — Будучи прагматиком марксизма-ленинизма, не признавая в трудовом крестьянстве (и тем более в казачестве) возможного союзника пролетариата, Троцкий и его единомышленники в 1918—1919 годах взяли на вооружение термин «каза-

ков, — далее рассказывает К. Прийма, — к сожалению, не оценила этого вклад советского писателя в общепартийную борьбу против троцкизма. Руководители РАПП (Л. Авербах, М. Лузин, В. Ермилов в Москве — А. Г.) в своих многочисленных выступлениях о литературе тех лет обошли молчанием эти важные проблемы «Тихого Дона», но в то же время весьма активно организовали дискуссии о «Тихом Доне» (в 1928 и 1929 годах в Москве, в 1930 — в Ростове-на-Дону), где некоторые критики (Н. Ячевский, Ю. Юзовский, И. Лежнев, Е. Пехер в Ростове — А. Г.) прилагали все усилия для того, чтобы дискредитировать роман и его автора... Завистники и недоброжелатели из литературных кругов, придумывая различные клеветнические версии, всячески раздували темные слухи, травили талантливого писателя, мешали ему работать». Публикация третьей книги романа «Тихий Дон» в журнале «Октябрь» была приостановлена почти на три года — так могучи были закулисные силы, вступившие в борьбу с М. А. Шолоховым! Отставив свой роман от посвяительства и продолжая работу над ним в атмосфере, крайне не способствующей творчеству, Михаил Шолохов вынужден был об-

М. А. Шолохов изображал трудовое казачество в классовой дифференциации, сомнениях и заблуждениях. «С беспощадной правдивостью и художественной неповторимостью, — как отмечает К. Прийма, — запечатлел великое множество типов — необычайно ярко, скульптурно зримо, в стихии их жизненной и классовой разноликости, в развитии, — это солдаты и рыцари революции (Бунчук, Подтелков и Кривошлык), другие в противоречии страстей и колебаний (Г. Мелехов, И. Котляров), третьи — заносчивыми в путях традиций, яростными монархистами, иные — в деградации и одичании». Впервые в шолоховедии глубоко и до конца рассмотрен Константином Приимой противоречивый образ Штокмана, его ошибки, трагизм судьбы бывшего революционера — подпольщика, потерявшего ленинский компас в крестьянском вопросе и потому потерпевшего поражение... Литературная полемика вокруг героев «Тихого Дона» не утихает и в наши дни. И камнем претновения в спорах был и есть образ Григория Мелехова, который аттестовался критиками И. Лежневым, Ю. Лузиным, Л. Якименко, В. Гуры как «отщепенец» и «бандит». «Концепция» эта бы-

«Трагический образ казака-труженика Григория Мелехова очень сложен, многогранен, противоречив, самобытен и очарователен. Ему присущи неугасимые черты русского национального характера — правдоискательство, — как особо подчеркивает в своей трактовке этого образа К. Прийма, — трудолюбие, мужество, личная честность, бескорыстие, нравственное чувство внутренней свободы... Гордость, независимость, решительность в действиях, неумение гнуть шею и заискивать, неистовый поиск правды объясняют нам, почему так сложна и трагична его судьба... Приход Григория в родной хутор к новой жизни символизирует закономерное снятие противоречий им самим и действительностью». Книга «С веком наравне» воспринимается специалистами как «шолоховедская энциклопедия». Она ценна записью бесед с М. А. Шолоховым по многим вопросам творческой истории «Тихого Дона». В ней рассказывается правда об утраченных автографах романа, о прототипе Григория Мелехова, о хорунжем из Вешек Павле Кудинове, который в Болгарии участвовал в борьбе против царистов-фашистов, глубоко исследуется образ донского «нараича» — солдата революции Ильи Бунчука, героя-борца, каково до М. А. Шолохова не знала ни русская классическая, ни мировая литература. Методологии Константин Прийма присущи строгий историзм исследования, объективность, партийность позиции, живой народный язык, способный увлечь ученых и рабочих. И главное — та горячая страстность, с какой автор «С веком наравне» стремится утвердить жизненную правду. Антон ГЕРАЩЕНКО.